

УДК 81`25`42

DOI: 10.18413 / 2313-8912-2015-1-3-10-17

Огнева Е.А.

**СИНЕРГИЯ КУЛЬТУРНО-
МАРКИРОВАННЫХ ЕДИНИЦ
ДИСКУРСА: К СОЦИОЛИНГВИСТИ-
ЧЕСКОЙ ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА**

Огнева Елена Анатольевна, доктор филологических наук, доцент
зав. кафедрой иностранных языков,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, д.85, 308015, Россия
E-mail: Ogneva@bsu.edu.ru

АННОТАЦИЯ

В статье освещены результаты исследования лингвокультурологически обусловленного дискурса как нелинейной социально-коммуникативной модели. Актуализируется научная проблема определения границ допустимой модификации культурно-маркированных единиц дискурса при стабильности ядра этноязыковой матричной социомодели. Уточняется роль языковой картины мира в формировании культурного кода народа, где код выступает в качестве базиса для формирования лингвокультурологического дискурса, его синергии. Выявляется степень динамики синергии культурно-маркированных единиц, образующих исследуемую этноязыковую модель социума. Рассматриваются параметры динамики синергии исследуемых языковых единиц, динамики, обусловленной экстралингвистическими факторами. В исследовательско-методологический корпус вводятся следующие авторские термины: ситуативные трансформации дискурсивной модели социума, перманентные трансформации дискурсивной модели социума, синергия культурно-маркированных единиц дискурса, дискурсивная синергия социума.

Ключевые слова: лингвокультурология, социолингвистика, дискурс, синергия, культурно-маркированные единицы, модель, трансформация модели.

UDC 81'25'42

DOI: 10.18413 / 2313-8912-2015-1-3-10-17

*Ogneva E.A.****SYNERGY OF CULTURALLY
MARKED UNITS OF DISCOURSE:
ISSUES OF SOCIAL LINGUISTICS***

Ogneva Elena Anatolievna,
Doctor of Philology, Associate Professor
Head of Department of Foreign Languages
Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015 Russia
E-mail: Ogneva@bsu.edu.ru

ABSTRACT

The article deals with the results of linguoculturally marked discursive researches. The discourse is studied as a non-linear social-communicative pattern. The author considers some new scientific issues of the culturally marked units' modification. The degree of culturally marked units' modification with a stable kernel of ethnocultural matrix pattern is identified. The role of linguistic world-image in the process of cultural code forming is further defined. The cultural code is identified as the basis for developing the linguocultural discourse and its synergy. The degree of synergy dynamics of culturally marked units, forming ethnocultural pattern of society, is revealed. The parameters of synergy dynamics of culturally marked units caused by extralinguistic factors are studied. The author introduces some innovative terms into the methodology of linguistic researches. The terms include: situational transformations of the society discursive pattern, permanent transformations of the society discursive pattern, synergy of culturally marked units, discursive synergy of society.

Key words: cultural linguistics; social linguistics; discourse; synergy; culturally marked units; pattern; transformation of the pattern .

Введение

В орбиту современных когнитивно-дискурсивных исследований поэтапно включаются проблемные языковедческие вопросы, нерешенные ранее, в предыдущие периоды развития науки. Появление нового импульса к расширению горизонта когнитивно-дискурсивных изысканий основано на объединении методов и приёмов лингвокультурологии, лингвокогнитивистики и социолингвистики. Так, одним из актуальных методологических вопросов современного языкознания, находящимся в плоскости пересечения трёх научных сфер: лингвокультурологии, лингвокогнитивистики и социолингвистики, является вопрос о создании алгоритма прогнозирования степени модификации лингвокультурологического кода народа в дискурсе трансформирующегося социума.

Дискурс как «категория лингвокультурологическая» [1, с. 9] представляет собой нелинейное, социально обусловленное явление. Дискурс многогранен вследствие его природы, интерпретируемого как «речемыслительное образование событийного характера» [3, с. 248], поэтому он может быть рассмотрен в виде комплексной матричной социомодели, в которой один из сегментов представляет собой совокупность культурно-маркированных языковых единиц, разностороннему изучению которых посвящены многочисленные научные работы. Тем не менее, по-прежнему актуальны вопросы: (1) каковы границы допустимой модификации культурно-маркированных единиц дискурса, при которой возможно говорить о стабильности ядра этноязыковой матричной социомодели в диахроническом срезе; (2) какова динамика синергии культурно-маркированных единиц, образующих этноязыковую модель социума, параметры которой модифицируются с течением времени под влиянием экстралингвистических факторов.

Цель работы

Исследовать структуру лингвокультурологически обусловленного сегмента дискурса и выявить специфику культурно-маркированных единиц социокультурной модели дискурса. Представить авторское видение научной проблемы трансформации дискурсивной модели социума и рассмотреть два типа трансформаций: (1) ситуативные трансформации дискурсивной модели социума, (2) перманентные трансформации дискурсивной мо-

дели социума. Изложить авторское видение направлений исследования синергии культурно-маркированных единиц дискурса и дискурсивной синергии социума.

Материалы и методы исследования

В качестве материала для исследования используется структура дискурсивной модели социума, культурно-маркированные единицы этой модели.

Результаты исследования и их обсуждение

Проводимые нами исследования дискурсивной реализации культурно-маркированных единиц языка с целью установления допустимой степени их модификации базируются на детальном изучении специфики семантических структур, образующих «когнитивные структуры» [18, с. 57-76], в формате которых функционируют те или иные культурно-маркированные единицы, дискурсивная реализация которых обусловлена как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами.

Особое внимание при этом придается исследованию лингвокультурологически обусловленной специфики сопряжения семантических и когнитивных структур в концептуальной модели языковой картины мира, которая постоянно пребывает в фокусе научных исследований, но, тем не менее, окончательная экспликация её специфики далека от логического завершения. Релевантным нашему исследованию является определение, данное Е.С. Кубряковой, которая рассматривала этот лингвистический исследовательский конструкт как «сокровищницу всех знаний, понятий и форм мышления, убеждений и оценок» [10, с. 8]. Именно в языковой картине мира заложены знания о мире, включающие в себя единицы, отражающие способ восприятия мира человеком, в том числе, и единицы, составляющие этноспектр концептосферы языка: фразеологические единицы, метафоры, афоризмы, пословицы и поговорки, крылатые слова т.п.. Совокупность этих элементов, по мнению Ю.Н. Караулова, «не образует последовательной, стремящейся к завершенности картины мира. Скорее наоборот, они складываются в мозаичную, фрагментарно заполняемую, принципиально незавершенную, а подчас и противоречивую языковую картину мира, сильно окрашенную национальным колоритом» [8, с. 128-129].

Изучение языковой картины мира в данном аспекте основано на сопряжении соотношения концептуальной системы сознания и «семантической системы языка» [19, с. 53-79] с учётом того факта, что «как и другие нелинейные системы, язык представляет собой самоорганизующуюся и саморегулирующуюся систему, которая в ходе эволюции адаптируется к окружающей среде не только путём обогащения своего состава, но и путём изменения своей структуры» [6, с. 228], поэтому язык способен репрезентировать культурно-национальную ментальность его носителей в виде различных «ментальных моделей» [подробнее: 22, 24].

Языковые знаки «в процессе коммуникации» [20], приобретая способность выполнять функцию знаков культуры, служат в этом случае средством представления основных установок культуры, кода культуры. В когнитивной лингвистике «код культуры» определяется как сетка, которую культура набрасывает на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его в процессе самоорганизации. «Под самоорганизацией принято понимать любое усложнение временной, пространственной или функциональной внутренней структуры сложной открытой системы в процессе эволюции» [12, с. 100], в том числе, и в процессе эволюции культурно маркированного слоя языка.

Общеизвестно, что знание формируется и накапливается исключительно в процессе речемыслительной познавательной деятельности человека, тем не менее, разграничения требуют два понятия: процесс мышления и содержание мышления. Процессы и формы мышления носят общечеловеческий характер и протекают по единым законам работы мозга. Содержание мышления, напротив, имеет национальный характер. В нем находят свое отражение психический склад и духовный облик народа, особенности его быта, культуры и языка, что обеспечивает концептуальное осмысление категорий культуры и подчеркивает опосредованность реальности языком, который тем самым создает образ мира.

Взаимосвязь языка и строя мышления отчетливо прослеживается в закономерности, выраженной в следующих словах А.Ф. Лосева: «мудрецы, которые хотят говорить с простым народом своим, а не его языком, никогда не смогут стать ему понятными. Однако есть множество разного рода понятий, которые

невозможно перевести на язык народа» [11, с. 387]. Следовательно, возникают как *ситуативные трансформации дискурсивной модели социума*, так и *перманентные трансформации дискурсивной модели социума*. Под ситуативными трансформациями дискурсивной модели социума нами понимаются трансформации, обусловленные экстралингвистическими факторами реализации той или иной коммуникативной ситуации. Под перманентными трансформациями дискурсивной модели социума понимаются трансформации, обусловленные историческими, экономическими, политическими и другими факторами развития общества.

Исходя из вышеизложенного, цель проводимого комплексного исследования структуры дискурса заключается в установлении причин и тенденций развития ситуативных трансформаций дискурсивной модели социума и перманентных трансформаций дискурсивной модели социума, что позволит определить каковы границы допустимой модификации культурно-маркированных единиц дискурса, обеспечивающих стабильность ядра этноязыковой матричной социомодели в диахроническом срезе в целом.

Решение задач по достижению поставленной цели основано на привлечении классических и инновационных методов и приёмов эволюционирующих идей лингвокультурологии, лингвокогнитивистики и социолингвистики последних десятилетий. Интеграция данных методов способствует, во-первых, формированию базовых принципов изучения многогранного, культурно-обусловленного спектра единиц языковой картины мира, во-вторых, выявлению социолингвистических результатов длительного процесса интериоризации знаний в сознании отдельной личности и социума в целом, в-третьих, определению предпосылок формирования лингвистического образа мира из актуализированных компонентов языковой картины мира, которая формирует семиотические рамки последующих изменений сознания этноса, изменений, отражённых в трансформирующейся дискурсивной модели социума.

Известно, что концептуальные структуры в этой модели определяют использование тех или иных семантических структур, и, в то же время, испытывают воздействие семантической системы. Сопряжение этих структур реализуется вследствие того, что, по мне-

нию В.А. Сулимова, «концептуальная основа языка – это, прежде всего, некоторая призма, базирующаяся на культурно-генетических основах индивидуального сознания, обладающая признаками коллективного (социокультурного) сознания» [17, с. 41-42]. Именно поэтому исследование корреляции лингвокультурологических и лингвокогнитивных аспектов языковой картины мира того или иного народа способствует описанию глубинных связей, посредством которых и реализуется *дискурсивная синергия социума*, которая рассматривается нами как формат сопряжения лингвокультурологического и лингвокогнитивного знания народа, поскольку «синергия лингвокультурологических аспектов дискурса базируется на внутренней энергии отдельных языковых и речевых единиц, сопряжение которых в одном тематическом коммуникативном поле приводит к реализации ситуативно обусловленных прагматических целей, а в исследовательском поле, к формированию методологии исследования дискурсивной синергии современной лингвокультурологии» [15, с. 154].

Результаты этого сопряжения реализуются затем в различных типах дискурса, вследствие того, что именно «язык выявляет и объективирует то, как увиден и понят мир человеческим разумом, как он преломлен и категоризован сознанием» [9, с. 37], в котором реализуется, в том числе, и синергия культурно-маркированных единиц дискурса, поскольку, по мнению Н.Ф. Алефиренко, «культурно маркированное слово всегда несёт информационную синергию» [4, с. 8] Именно поэтому востребовано изучение и специфики «когнитивно-семиологической синергетики слова» [2].

Под *синергией культурно-маркированных единиц дискурса* нами понимается смысловое единство актуализированной, тематически обусловленной совокупности культурно-маркированных языковых единиц, когнитивный потенциал которого направлен на изменение изначально заданной лингвокультурологической информативной модели в условиях реализации определённой коммуникативной ситуации. Сама модель может быть рассмотрена в этом ракурсе как совокупность «культурологических моделей в языке и мышлении» [см. подробнее: 21], а синергию, по мнению Г.Г. Молчанова, можно представить как основной типобразующий параметр современных языков и межкультурных инноваций [13, с. 9-20],

специфика которых исследуется, в том числе, и посредством методов лингвосинергетики [23].

В основе предлагаемой нами концепции «Синергия культурно-маркированных единиц дискурса» находится классическое понимание того, что язык определяет логический строй мышления и процесс установления зависимости языка от характера познания действительности, вопрос о возможности использования языка как источника сведений об окружающем мире, о его динамике.

Исследования показывают, что синергия культурно-маркированных единиц не единственный синергетический узел в нелинейном формате дискурса. Существуют, по мнению Е.Л. Словицкой и М.Н. Ельцовой, различные синергетические категории дискурса: «образности, эмотивности, оценочности, интердискурсивности / интертекстуальности, напряжения / напряженности» [16, с. 68], а сама «концепция синергетических категорий дискурса согласуется с применяемым в синергетике методом – теорией динамических систем и базируется на понимании смыслового пространства дискурса как сложной и саморазвивающейся системы образов / смыслообразов, характерными признаками которой являются: системность, динамичность, гомеостатичность, иерархичность, способность к самоорганизации, эмерджентность, открытость» [16, с. 67].

Проводимые нами исследования динамики синергии культурно-маркированных единиц дискурса основаны на выявлении параметров лингвокультурологической этноязыковой модели мира, которое базируется на принципах когнитивно-дискурсивного анализа материала [25] с привлечением инновационных методик когнитивно-сопоставительного анализа смысловых единиц как на уровне языка, так и на уровне речи, в том числе, художественной речи [14, с. 69-70] с целью выявления взаимосвязи между единицами языка и единицами речи с одной стороны и теми факторами, которые обусловили их ситуативную востребованность с другой стороны, поскольку, по мнению С.К. Гураль, именно «синергетический подход обнаруживает спонтанность в речепорождении, позволяет проследить влияние коммуникативной среды на содержание речевых произведений» [5, с. 9].

Рассмотрение динамики синергии культурно-маркированных единиц дискурсивной модели социума становится возможным

вследствие того, что «различные языковые подсистемы, которым свойственна динамика, обнаруживают черты роста и упадка и потому являются неравновесно-динамическими образованиями» [26, с. 423, 425]. Следовательно, в одном и том же социуме может сформироваться несколько культурологических дискурсивных моделей, синергия которых способствует существованию общей лингвокультурологической модели в той или иной отдельно взятой стране мира или нескольких странах, объединённых в какие-либо союзы. Однако, подчеркнём тот факт, что в последние десятилетия процесс синергии различных культурологических дискурсивных моделей в единую социолингвокультурологическую модель, характерную для того или иного социума, во многих странах идёт по нисходящей, т.е. очевидна динамика со знаком «минус».

В идеале объединению различных культурологических моделей в одну лингвокультурологическую модель мира способствует центрированно ориентированная концептуализация мира. Известно, что концептуальная основа языка всегда индивидуальна, но обладает признаками коллективных форм мышления, в том числе, ценностной ориентацией. Включаясь в идеологическую парадигму индивидуального сознания, концептуальная основа языка одновременно включает эту идеологическую парадигму в общий социально-культурный контекст, в котором значим тот факт, что когнитивная функция языка складывается в сознании человека под воздействием интеракции, которая остаётся в сознании как следствие речевого взаимодействия. При этом реализация когнитивной функции языка базируется на том факте, что язык является открытой знаковой системой, способной к неограниченному развитию во взаимосвязи с культурой, именно поэтому в границы языковой картины мира включается и духовный мир культуры, реализуемый как один из сегментов в лингвокультурологической дискурсивной модели социума.

В реальности наблюдается нарушение центрированного вектора концептуализации мира в рамках построения единой лингвокультурологической дискурсивной модели социума, поскольку именно в формате лингвокультурологической дискурсивной модели социума язык репрезентирует многообразие мира и общества. Процесс репрезентации в данном случае предопределён широ-

той ментальности человека, поэтому «если рассматривать язык с позиций функциональной лингвистики, т.е. как коммуникативную систему, средство передачи культурно-исторического опыта, то средой его существования становится непрерывная (контекстная) система взаимодействий» [26, с. 9], которая подвергается активному влиянию со стороны экстралингвистических факторов.

Тем не менее, в классическом миропонимании, поскольку язык и культура тесно связаны, то «тип культуры обусловлен доминирующим типом коммуникации и соответственно доминирующим типом личности» [7, с. 47], вследствие того, что язык объективирует воспринятый и категоризованный сознанием человека мир в той или иной лингвокультурологической дискурсивной модели социума, динамической по своей природе модели.

Заключение

Таким образом, изучение границ допустимой модификации культурно-маркированных единиц дискурса, при которой возможно говорить о стабильности ядра этноязыковой матричной дискурсивной модели в диахроническом срезе, связано с необходимостью установления лингвокультурологически обусловленной специфики сопряжения семантических и когнитивных структур в концептуальной модели языковой картины мира, с необходимостью выявления параметров «кода культуры». Определение границ допустимой модификации культурно-маркированных единиц дискурса базируется на рассмотрении ситуативных трансформаций дискурсивной модели социума и перманентных трансформации дискурсивной модели социума в целом и лингвокультурологического сегмента этих моделей в частности.

Культуро-маркированные единицы дискурсивной модели социума несут в себе информационную синергию, поэтому актуально и востребовано дальнейшее развитие концепции «Синергия культурно-маркированных единиц дискурса» с целью выявления степени динамика этого сегмента этноязыковой модели социума как модели, входящей в единую социолингвокультурологическую модель, формируемую в отдельно взятой стране или группе стран с учётом того факта, что параметры единой модели модифицируются с течением времени под влиянием не только лингвистических, но и экстралингвистических факторов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурологическое содержание понятия «дискурс» в современной когнитивной лингвистике // Русское слово в мировой культуре: Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. Пленарные заседания. Сб. докладов. СПб., 2003. Т. 1. С. 9-18.
2. Алефиренко Н.Ф. Язык, познание, культура: когнитивно-семиологическая синергетика слова: монография. Волгоград: ВГУ, 2006. 228 с.
3. Алефиренко, Н.Ф. Живое слово: проблемы функциональной лексикологии: монография. М. Флинта: Наука, 2009а. 344 с.
4. Алефиренко Н.Ф. Понятие синергетического пространства лингвокультуры // Вест. МГОУ. Серия «Русская филология». 2009б. № 3. С. 7-12.
5. Гураль С.К. Синергетика и лингвосинергетика // Вестник Томского гос. ун-та. 2007. № 302. С. 7-9.
6. Дрожачих Н.В. Лингвосинергетика: истоки и перспективы // Вестник Тюменского гос. ун-та. 2009. № 1. С. 227-234.
7. Карасик В.И. Лингвосемиотическое моделирование ценностей // Политическая лингвистика. Екатеринбург. 2012. Вып. 1(39). С. 43-50.
8. Караулов Ю.Н. Языковое сознание как процесс (теоретические предпосылки одного эксперимента): Слово. София. 2001. С. 128-129.
9. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 34-47.
10. Кубрякова Е.С. Языковое сознание и картина мира // Филология и культура: Матлы. межд. конф. Тамбов, 1999. С. 13-16.
11. Лосев А.Ф. Эстетика возрождения. М.: Мысль, 1998. 752 с.
12. Мамонова Н.В. Лингвосинергитические аспекты дискурса как самоорганизующейся системы // Слово. Предложение. Текст: анализ языковой культуры: Материалы Международной научно-практической конференции. 15 июня 2012 г. : Сборник научных трудов. Краснодар, 2012. С. 99-103.
13. Молчанов Г.Г. Синергия как основной типобразующий параметр современных языков и межкультурных инновация // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурные коммуникации. 2006. № 4. С. 9-20.
14. Огнева Е.А. Моделирование этнокогнитивной архитектоники литературных произведений: монография. Germany: LAP LAMBER Academic Publishing, 2011. 294 с.
15. Огнева Е.А., Куценко А.А. Дискурс как лингвокультурологический формат реальности // Лексикография и коммуникация - 2015: материалы I Международной научной конференции (г. Белгород, 23-24 апреля 2015г.) / под. ред. Седых А.П. Белгород: НИУ БелГУ, 2015. С. 147-154.
16. Словицова Е.Л., Ельцова М.Н. Синергетические категории дискурса (на материале рекламного дискурса) // Вестник Пермского университета. 2012. Вып. 2 (18). С. 67-73.
17. Сулимов В.А. Когнитивное описание языка и его культурологическая интерпретация: когнитивные трансформации. Филологические науки. 2006. № 1. С. 40-47.
18. Croft W., Cruse D.A. Cognitive Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 356 p.
19. Geeraerts D. Cognitive semantics and the history of philosophical epistemology: Conceptualizations and mental processing in language. B.; N.Y.: Mouton de Gruyter, 1993. Pp. 53-79.
20. Harris R. Signs, Language and Communication: Integrational and Segregational Approaches. L., N.Y.: Routledge, 1996. 220 p.
21. Holland D. Quinn N. Cultural Models in Language and Thought. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 220 p.
22. Johnson-Laird P.N. Mental Models. Towards a Cognitive Science of Language, Inference, and Consciousness. Cambridge [et al.]: Cambridge University Press, 1983. 513 p.
23. Köhler R. Synergetic Linguistics // The Encyclopedia of Language and Linguistics / Ascher R. E. (Ed.). Oxford Pergamon Press. 1994. Vol.8. Pp. 4454-4455.
24. Lakoff, G. Categories and Cognitive Models: Berkeley Cognitive Science Report. Berkeley: Institute for Human Learning [U. of California], 1984. Pp. 275-304.
25. Ogneva E.A. Cognitive-Discursive Paradigm as the Complex Research Program of Humanities // International Journal of Applied and Fundamental Research, 2014, № 2. URL: www.science-sd.com/457-24679 (date of access: 07.12.2014).
26. Wildgen W. Basic Principles of Self-organization in Language // Synergetics of Cognition. L.P. Tokyo. Hong Kong: Springer-Verlag Berlin Heidelberg. 1990. Pp. 415-426.

REFERENCES:

1. Alefirenko N.F. The Linguocultural Meaning of the Concept «Discourse» in Modern Cognitive Linguistics: *Russian Word in International Culture: X Congress MAPRAL*. S-Petersburg, 2003. T. 1. Pp. 9-18.
2. Alefirenko N.F. *Language, Consciousness, Culture: Cognitive-Semiological Synergetics of the Word*. Volgograd: VGU, 2006. P. 228.
3. Alefirenko N.F. *Alive Word: Issues of Functional Lexicology*. Moscow. Flinta, Nauka, 2009a. P. 344.
4. Alefirenko N.F. The Concept of Synergetic Space of Linguoculture: *Vestnik MSRU. Russian Philology*. 2009b. # 3. Pp. 7-12.
5. Gural S.K. Synergetics and Linguosynergetics: *Vestnik Tomsk University*. 2007. # 302. Pp. 7-9.
6. Drozaschih N.V. Linguosynergetics: the Origins and Perspectives: *Vestnik of Tumen University*. 2009. # 1. Pp. 227-234.
7. Karasik V.I. Linguosemiological Modeling of Values: *Political Linguistics* Yekaterinburg. 2012. Vyp. 1(39). Pp. 43-50.
8. Karaulov U.N. Linguistic Consciousness as the Process (Theoretical Precondition, of one Experiment): *Slovo*. Sofia. 2001. Pp. 128-129.
9. Kubryakova E.S. The First Steps of Cognitivism: Linguistics, Psychology- Cognitive Science: *Issues of Linguistics*. 1994. # 4. Pp. 34-47.
10. Kubryakova E.S. Linguistic Consciousness and the World View: *Philology and Culture*. Tambov: TGU, 1999. Pp. 13-16.
11. Losev A.F. *Aesthetics of Renaissance*. Moscow: Misl, 1998. P. 752.
12. Mamonova N.V. Linguosynergetic Aspects of Discourse as a Self-organizing System: *World. Sentence. Text: Analysis of Lingual Culture*: sb. nauch. st. Krasnodar. 2012. Pp. 99-103.
13. Molchanov G.G. Synergy as the Basic Type Forming Parameter of Modern Languages and Cultural Innovations: *Vestnik MSU*. Series 19. Linguistics and Cross-cultural Communications. 2006. # 4. Pp. 9-20.
14. Ogneva E.A. *Modeling of Ethnocognitive Architectonics of Fictions*. Monograph. Germany: LAP LAMBER Academic Publishing. 2011. P. 294.
15. Ogneva E.A., Kutsenko A.A. Discourse as the Linguocultural Format of Reality: *Lexicography and Communication – 2015*. Belgorod: NSU BSU, 2015. Pp. 147-154.
16. Slovikova E.L., Eltsova M.N. Synergetic Categories of Discourse (on advertisement discourse): *Vestnik Perm*. 2012. Vyp 2 (18). Pp. 67-73.
17. Sulimov V.A. Cognitive Description of Language and its Cultural Interpretation: Cognitive Transformation. *Philological Science*. 2006. # 1. Pp. 40-47.
18. Croft W., Cruse D.A. *Cognitive Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 356.
19. Geeraerts D. Cognitive Semantics and the History of Philosophical Epistemology: *Conceptualizations and Mental Processing in Language*. B.; N.Y.: Mouton de Gruyter, 1993. Pp. 53-79.
20. Harris R. *Signs, Language and Communication: Integrational and Segregational Approaches*. L., N.Y.: Routledge, 1996. P. 220.
21. Holland D. Quinn N. *Cultural Models in Language and Thought*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. P. 220.
22. Johnson-Laird P.N. *Mental Models. Towards a Cognitive Science of Language, Inference, and Consciousness*. Cambridge [et al.]: Cambridge University Press, 1983. P. 513.
23. Köhler R. Synergetic Linguistics: *The Encyclopedia of Language and Linguistics*. Ascher R. E. (Ed.). Oxford Pergamon Press. 1994. Vol.8. Pp. 4454-4455.
24. Lakoff, G. Categories and Cognitive Models: *Berkeley Cognitive Science Report. Berkeley: Institute for Human Learning* [U. of California], 1984. Pp. 275-304.
25. Ogneva E.A. Cognitive-Discursive Paradigm as the Complex Research Program of Humanities: *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2014. # 2. URL: www.science-sd.com/457-24679 (date of access: 07.12.2014)
26. Wildgen W. Basic Principles of Self-organization in Language: *Synergetics of Cognition*. L.P. Tokyo. Hong Kong: Springer-Verlag Berlin Heidelberg. 1990. Pp. 415-426.